

(От лица Хикигаи Хачимана)

— Кхе-кхе, извините.

Приоткрывая дверь клубной комнаты, Я, стараясь не слишком нарушать царившее там спокойствие, тихонько кашлянул.

Как и накануне, Юкиношита читала на своем обычном месте.

— Здравствуй, — кивнул я девушке.

... Никакого ответа.

Тишина. Ну ладно, похоже, она глубоко погружена в чтение.

Я не ожидал полноценного разговора, но простой кивок или ответное приветствие было бы неплохо, понимаете?

Черт, почему я чувствую себя так, будто выпрашиваю внимания?

Однако, что же она там читает?

Я не мог удержаться, чтобы украдкой не взглянуть на обложку книги, которую держала девушка. Что там может быть настолько захватывающего?

... С некоторым усилием, я краешком глаза заметил части изображения между ее пальцами.

Вздых...

... Почему я не удивлен?

На обложке книги в руках Юкиношиты красовался черный кот.

Решив не мешать девушке, я занял то же самое место, что и накануне.

... Может быть, я сел чуть ближе. Буквально на несколько сантиметров.

В клубной комнате царила спокойная напоминающая библиотеку атмосфера.

Стояла такая тишина, что не взять в руки книгу было, чуть ли не преступлением. Поэтому я залез в сумку и обнаружил там неожиданную находку — единственную литературу, не связанную со школьной программой.

У книги была мрачная обложка, которая словно олицетворяла внутренние конфликты и экзистенциальные поиски человека.

На ней красовалось название: 'Исповедь 'неполноценного' человека' — Осаму Дадзай.

Я не мог решить, смеяться мне или ужаснуться.

Ладно, не будем останавливаться на этом. В конце концов, это книга, которую я лично выбрал, так что не может же быть все настолько плохо, верно?

Сбросив с себя волну жалости к себе, я решил забыть о последних нескольких минутах.

Не откладывая в долгий ящик, я начал мирно просматривать первую страницу книги.

Минута пролетела незаметно...

— Ну, здравствуй, Хикигая... Юкиношита, вышедшая из своего читательского транса, наконец, ответила на мое приветствие.

— ...

Я молчал, предпочитая ее игнорировать. В конце концов, никогда не повредит показать свою гордость, верно?

— Хикигая, — снова позвала она.

Разница в ее тоне была разительной. Хотя голос девушки не стал громче, в то же время к этому тону нельзя было относиться легкомысленно.

Кажется, игнорировать ее один раз будет достаточно, чтобы донести свою мысль.

— Разве ты не видишь, что я читаю книгу?

Слова, которые я выбрал, имеют четкое значение, которое красочно передают мое намерение.

Конечно, Юкиношита поняла мою невысказанную просьбу, но решила проигнорировать ее,

сделав вид, будто ничего не произошло.

— Ты более внимательный, чем я ожидала, Хикигая... Возможно, в тебе действительно есть некоторые качества порядочного человека, — неожиданно сказала девушка.

Не знаю, как насчет меня, но вот тебе, Юкиношита Юкино, определенно стоит быть более внимательной к моим желаниям.

— Чего это ты вдруг заговорила об этом? — сбитый с толку резкой сменой темы, спросил я.

Юкиношита бросила на меня подозрительный взгляд, словно сканируя на предмет какого-либо понимания, а затем, с раздраженным вздохом, произнесла: — ... забудь.

Что теперь? Забыть об этом? Как я должен это сделать?

Это был мой первый комплимент. Погодите, это вообще был комплимент? Или нет?

— Ты хочешь, чтобы я просто так оставил это?

Разве я не заслуживаю хотя бы объяснения?

После нескольких секунд молчания Юкиношита, наконец, раскрыла свои алые губы и сказала: — Я хотела сказать, что, хотя я и ценю твою вежливость, но нет необходимости в формальностях. Так что не надо извиняться каждый раз, когда ты заходишь в эту классную комнату. Теперь ты официальный член клуба и обладаешь такими же правами, как и я.

— Только не заходи слишком далеко и, ну знаешь, постарайся вести себя хоть немного по-человечески, — с намеком на осторожность, заключила девушка.

Когда прозвучал последний комментарий, я не смог сдержать смеха: — ... Ха-ха-ха!

Я смеюсь? Еще как!

Что? Вы думали, я не умею смеяться? Теперь знаешь.

Вот оно как? Прошло так много времени, с тех пор как я делал это в последний раз.

Но почему все так недовольны моим этикетом?

Я имею в виду, разве стучать перед тем, как войти в комнату, такая уж большая проблема?

Может быть, все это происходит, потому что никто не ожидает от меня подобного поведения.

Будто вежливость чужда мне.

...так или иначе, это определенно любопытное предположение.

— ХикигаЯ, я удивлена, обнаружив у тебя способность к смеху, — заметила Юкиношита.

— Почему, немного завидно? Не переживай. Я мог дать тебе пару советов. Это не так сложно, как кажется, — ухмыляясь, ответил я.

— Это что, предложение? — приподняв бровь, саркастически спросила девушка.

— Нет, не обращай внимания. Невозможно, чтобы Ее Величество Юкиношита чему-то могла научиться у простолюдина вроде меня.

— У тебя талант действовать людям на нервы?

Пожав плечами, я ответил: — Ну, я уже слышал нечто подобное. В любом случае, это действительно предложение. По поводу моей вспышки смеха, то я просто не мог не заметить твою манеру начинать с похвалы и заканчивать оскорблением.

— Можно подумать, ты вообще не хотела произвести хорошее впечатление, — буркнул я себе под нос.

Голос Юкиношиты оставался нейтральным.

— Не припоминаю, чтобы я просила объяснений.

— Да, я подумал, что ты не захочешь их слышать, поэтому решил все тебе рассказать, — парировал я.

— ХикигаЯ, я нахожу твою ситуацию действительно странной.

— Правда ли? — изображая невинность, ответил я.

— В смысле, ты явно умеешь хорошо говорить. Поэтому я не понимаю, как ты оправдываешь свое заявление о том, что не можешь 'влииться' в молодежную среду.

— Тут более глубокие причины, — самодовольно потерев нос, ответил я. — Да, это правда. У

меня есть абсолютный навык [Дар Красноречия]. Можно сказать, это топовая способность, при помощи которой можно заводить друзей и строить отношения.

— У тебя странный способ себя хвалить, — сухо заметила Юкиношита.

— Это не странно. Просто немного необычно, — огрызнулся я.

— В любом случае, ты признаешь, что твоя нынешняя изоляция — это скорее твой выбор, а не неспособность, — продолжила девушка.

Я откинулся на спинку стула, обдумывая ее слова. — Нет, я бы не сказал, что это целиком мой выбор.

Да, эта метка [Соло Игрок] изначально не была моим решением. Меня заставили окружающие. Я, безусловно, способен играть другую роль, так что изначально это было не моим решением, но теперь, по некоторым причинам, это так.

Но я не мог честно признаться в этом, поэтому лучшее, что я мог сделать — дать неоднозначный ответ.

Утаивая последнюю часть, я продолжил свое объяснение: — Конечно, если бы я захотел, Я, наверное, смог бы избавиться от своего статуса одиночки. Но, думаю, уже слишком поздно... и, знаешь ли, не стоит затраченных усилий.

— С чего ты взял?

— Ну, видишь ли, моего присутствия не будут по-настоящему ценить. В лучшем случае, меня причислят к категории 'нормальных парней', с которыми можно потусоваться. Я буду своего рода новичком, который врывается на вечеринку к высокоуровневым игрокам.

Мои привычки взяли надо мной верх, и я продолжил: — В любом случае, некоторым новичкам может быть комфортно использовать поддержку опытных игроков...

\*кхе-кхе\*

Черт, похоже, я увлекся.

— То, что я хочу сказать, — это то, что некоторым может нравиться такой статус, а другие просто этого не осознают. Однако я не отношусь ни к тем, ни к другим. Поэтому я предпочту быть одиночкой, чем находиться там, где мое присутствие не ценят.

Юкиношита задумчиво ответила: — Хотя я не поняла некоторых частей, должна признать, это действительно глубоко. Но пожалуйста, не думай неправильно, что я ценю твое присутствие.

Это тебе решать.

— Эй, 'ценить' не обязательно означает 'оценивать'. Просто будь честной по отношению ко мне. Никакой фальши. Будь то чувство отвращения, раздражения, ненависти или обиды.

Я встретился взглядом с Юкиношitou и ответил на ее предыдущий вопрос.

— Если есть что-то, чему я даже я восхищаюсь тобой, так это то, что ты говоришь именно то, что думаешь.

— Это довольно интересный вывод, который ты сделал обо мне. Я была уверена, что сейчас ты признаешься мне в любви.

Юкиношита приподняла бровь, а на ее губах появилась слабая улыбка.

Я рассмеялся и покачал головой.

— Хех, сколько раз тебе приходилось слышать признание с классической фразой 'Мне нравится, как ты говоришь то, что думаешь'?

— Больше, чем я мог сосчитать. Парням действительно нравится, когда их оскорбляют? У них, проявляются мазохистские наклонности или что-то в этом роде?

Я наклонился вперед, а мой голос стал несколько игривым.

— Нет, их часто ведет желание заслужить уважение сверстников, когда кто-то вроде тебя встречается с ними. Это просто одна из тех странных 'мужских наклонностей'.

— Ты еще раз продемонстрировал глупость, которой обладают некоторые мужчины, — сухо ответила Юкиношита.

— Что, ты разочарована, что я не сделал тебе предложение как те парни?

— Как тебя воспитывали, чтобы быть таким наивным? Ты думаешь, что каждый день у тебя День Рождения? Или то, что ты любимец Санта-Клауса?

— Юкиношита. Ты аномальная, а твое самоуверенное поведение — тем более. Я считаю себя достаточно уверенной в себе, но перед тобой я ничто. Более того, твоя прямота меня пугает.

— Странно. Только что ты сказал, что именно эта черта побудила тебя к такому поведению, — задумалась Юкиношита.

— О чем тут так глубоко размышлять? Просто оставь это. Иногда слова не совпадают с действиями.

— Ты же сказал, что я аномальная, не так ли? Думаю в чем-то ты прав.

Господи, эта девочка. Неужели??!

Она действительно размышляет над моими словами.

— Эй, Юкиношита, ты тоже одиночка, не так ли?

Я знаю, что это так, но здесь мне нужно подыграть.

— Н-ну... Это совершенно неожиданный вопрос, — немного растерявшись, указала девушка.

— Ну, если бы ты не была одиночкой, тебе было бы все равно, что говорит какой-то случайный парень, которого ты встретила всего день назад.

— Никто не идеален. У каждого есть своя часть недостатков и несовершенств. В отличие от тебя, я стремлюсь постоянно прогрессировать над собой, — ответила Юкиношита.

— Видишь, мои чувства никогда не лгут.

— В чем? — недовольно отвела глаза девушка.

— Просто сдавайся. Мой навык, [Всевидающие Глаза Бога], уже определили тебя как одиночку.

— Ты имеешь в виду твой навык [Одинокий Радар], — парировала она, пытаясь вывести меня из себя.

— Не мог с этим поспорить. Но Юкиношита, Ледяная Королева школы Соуба, на самом деле одиночка?

— Ледяная Королева? Не называй меня странными прозвищами, Хикигая.

По какой-то причине тон голоса девушки не был таким сердитым, как звучали ее слова.

— ХикигаЯ, ты, похоже, не удивлен, что у меня нет друзей.

<http://tl.rulate.ru/book/108763/4067172>